

Признание за сущностью бытия опосредованной всеобщности является решающей гносеологической установкой, по новому ориентирующей ее мысленное осознание: с бытия непосредственности предмета, с неразличенного тождества на опосредованность ее, на связь различных моментов в объекте и вне его.

Связь, взаимодействие, отношение и задают общее освещение предмета, определяют его сущностные параметры: закон бытия, функции, место в системе. Мышление сущности вне опосредствования – это условное мышление. Сущность не абстракт, присущий отдельному; и вместе с тем не абстрактно всеобщая сила, противостоящая отдельному, сущность есть опосредствованная связь, определяющая единство и целостность объекта. Сущность – это такая совокупность связей сущего, которая определяет его существование.

Только с выходом на эти позиции, открывается доступ к пониманию сущности и как человеческого феномена.

Итак, исследуя природу человека, мы главное внимание уделяем состоянию его потребностей, страстей, желаний. Обращение к нуждам и влечениям человека есть выявление “страдательной” стороны его жизни.

Обращаясь к анализу сущности человека мы выявляем его активную, деятельную сторону жизни, степень развития его способностей для реализации потребностей.

И.Н.Степанова
г. Курган

ИНТЕГРАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В 80-е – 90-е годы отечественная педагогика критикуется как за практику формирования человека – “винтика”, так и за социологизаторскую методологию, в основе которой находится идея о человеке как обществе в миниатюре. Поскольку сама эта методология взята из философии марксизма, а на протяжении всей своей истории философия исследовала проблему воспитания человека, то возникает вопрос: не порождены ли сегодняшние трудности нашей педагогики и школы (да и не только нашей, ибо на протяжении последних 30-ти лет все отчетливее звучит мысль о кризисе образования) в определенной мере самой философией? Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду, что основой создания различных теоретических моделей воспитания выступает в философии учение о сущности человека. Детерминационная связь между ними усматривалась и раньше, что вело к разработке таких, например, моделей воспитания как теоцентрическая, натуроцентрическая, социоцентрическая и антропоцентрическая.

Нам хотелось бы подойти к этому вопросу иначе, прослеживая генезис проблемы сущности человека, относящийся к античной и ранней средневековой философии. Платон, Аристотель и Августин дают на вопрос о том, “что такое человек?” три различных ответа, связанные с уяснением соотношения трех начал в человеке: духа, тела и души.

Три философских подхода к пониманию сущности человека (спиритуализм, соматизм и психизм) обусловили и три различных модели воспитания – соответственно воспитание духа, тела и души. Первая модель реализуется, например, в религиозной педагогике и теориях национального образования, вторая – в педагогике естественного воспитания и теориях физического воспитания, а также в педагогике трудовой школы, третья – в педагогике воспитывающего обучения. В каждом из рассматриваемых философских подходов выделялось одно из сущностных измерений человека, что суживало цели и задачи воспитания в базирующихся на этих подходах педагогических концепциях. Правда, наиболее оригинальные педагоги сумели преодолеть философско-методологическую односторонность в понимании человека и создать педагогические учения, в которых воспитание понималось как процесс целостного развития человека. Открытия ряда естественных наук XX в. также свидетельствовали о многомерности, полисистемности человека.

В настоящее время существуют различные концепции описания человека как *Homo compositus*. Нам хочется предложить еще один подход, основанный на идее иерархической связи и взаимодействия трех начал в человеке, о которых выше шла речь. С точки зрения этого подхода в качестве первого уровня сущности человека выступает то, что объединяет его с приматами в эволюционном ряду живых существ, а, именно – телесность. В качестве аргументов данного понимания можно отнести не только широко распространенные в XIX в. после открытия И. Гете и концепций Ч. Дарвина, Э. Геккеля и Т. Гексли представления об анатомо-морфологическом родстве тела человека и приматов, но и восточные религии, например, буддизм, разработавший сложные технологии для избавления человека от ощущений тела и освобождения духа.

Второй уровень сущности человека (в-антропoгенез-он) является на основе инстинктивного труда, общения и членораздельной речи) обозначает отличающую человека от животных материально-производственную деятельность, материальный труд. Биологическая незавершенность человека компенсируется созданием им орудий труда и с помощью последних – новой, социально-технической среды своего существования.

Третий уровень сущности человека составляет общение человека в составе различных социальных групп, четвертый уровень – психика, в которой основное место занимает сознание, пятый уровень – человеческая духовность, без которой и тело, и душа утрачивают статус человеческого. Техники тела, как это прекрасно показал М. Мосс, определяются нормами культуры, воплощающей человеческий дух, а душа обретает способность к целеполаганию только благодаря человеческому духу, который продуцирует ценности и идеалы. И, наконец, шестой уровень – свобода и творчество, проявляющиеся по отношению к телу, душе и особенно духу.

Каждый уровень однозначно не детерминирует другой. По уровням идет нарастание существенных качеств, характеризующих человека и свидетельствующих о все большем его освобождении “от принуждения, от давления, от зависимости” (М. Шелер). “Снятие” природно-

телесного социальным и социального духовно-духовным позволяет рассматривать человека как целостность, считать его сущность интегративной. Порядок уровней “задает” систему родовых качеств человека, его базовых потребностей, видов деятельности, целей, идеалов и смыслов жизни, а, поскольку сущность воспитания тождественная сущности человека, то соответственно – и “набор” базовых целей воспитания: физическое воспитание – социальное (трудовое и гражданское) воспитание – формирование души человека – духовное воспитание. Идея интегративной сущности человека может быть положена в основу создания интегративной педагогики, необходимость которой сейчас признается педагогической мыслью.

О.М.Баранова, А.В.Лукьянов, М.А.Пушкарева
г. Уфа

ТЕЛЕСНОЕ, ДУШЕВНОЕ И ДУХОВНОЕ “Я” ЧЕЛОВЕКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Философия – это прежде всего рефлексия над основаниями культуры, своеобразное погружение в эти основания. Однако размышляя над различными типами известных культур невольно обнаруживаешь, что все они так или иначе исходят из постановки и решения вопроса о соотношении души и тела, душевного и духовного начал в человеке.

Сегодня человеческую душу сильно потеснил дух. Противоречие между духом и душой акцентируется реже. Оно, по мнению В.А.Кутерева, “покрывается понятием духовности или Духа, при том, что последний рассматривается как сложное многоуровневое образование, обладающее ипостасями (сущностями, измерениями)” Но, возвысившись над телесностью и душевностью, дух вступил в стадию распада. Человеческое “Я”, стремившееся на протяжении всей своей истории к Абсолютному “Я”, т.е. к бесконечному осуществлению духовной субстанции, теперь оказалось лишь частицей распадающегося Абсолюта. Ведь главный смысл нашего “Я” состоит не в том, чтобы быть меньше или больше духа, а в том чтобы органически соединить ценности чистого духа и чистой любви в одно единое целое.

Человек Духа, как и человек Любви – полная противоположность духу человека и любви человека. В первом случае Дух холоден, суров и бесчувственен. Он довольствуется тем, что ничто не имеет над ним власти, либо тем, что имеет власть над всем. Такой дух всегда ищет своего, изолируя свое существование и заключая свое “Я” в себя, или же, напротив, стремится затопить мир своим “Я” как наводнением, полагая, что создал его. Являя собой эгоизм в действии, Дух страстно жаждет исправить другие “Я” Ненависть настоящее, он любит людей будущего, т.е. исключительно духовные “Я”

Истина, однако, заключается не в том, что дух представляется как способность выхода за пределы нашего “Я” (особенно в восточных учениях), а в том, что наше “Я” в состоянии выйти за границы духа.

Немецкий философ И.Г.Фихте, живя на рубеже двух прошедших веков, высветил данную диалектику “Я” и “духа” наиболее рельефно в универсалиях “души” и “тела”